

«Драко видит только то, что хочет видеть. Мне бы хотелось хоть чем-то помочь». сказал Гарри. Это была правда. Хотя Гарри не знал девушку, он действительно чувствовал к ней симпатию, и он не мог избавиться от взгляда сапфировых глаз Дафны, который преследовал его, когда она умоляла его продолжать.

«Ты не можешь. Это родовое проклятие. Ровно за 77 дней до солнцестояния оно приходит. Магические конвульсии, что-то вроде эклампсии, как они сказали. Дух или что-то вроде того заставляет яд накапливаться в моем теле, пока приступы не убьют меня или пока не будет введено противоядие, но с каждым разом яд накапливается все быстрее и быстрее. Не было еще ни одного Гринграсса, у которого бы это случилось и который дожил бы до 17 лет».

«Мне очень жаль, - сказал Гарри, пожевав губу.

«Не стоит. Это не имеет к тебе никакого отношения. Я даже не должен был рассказывать тебе об этом. Даже если ты спасла мне жизнь».

При этих словах ее глаза расширились от удивления.

«Что такое?» спросил Гарри.

«Моя семья, мы в долгу перед тобой», - тихо сказала она.

«Что?»

«Долг жизни, навязанный магией. Ты спас мою жизнь, и моя семья должна тебе все, что ты пожелаешь. Если только мы не спасем твою».

«Не говори глупостей, я ничего не хочу».

«Но ты должен чего-то хотеть, магия не будет удовлетворена, пока ты не потребуешь что-то равное жизни ребенка семьи, ты... ты имеешь право на руку Дафны. Черт, мой отец будет недоволен».

«Я не хочу этого, и думаю, что твой отец предпочел бы, чтобы его дочь была жива».

«Но тебе придется попросить о чем-то до того, как меня не станет, иначе моя семья будет проклята невезением на семь поколений! Пожалуйста, Гарри, Дафна поймет, или ты можешь попросить золото из нашего хранилища на мое приданое?»

«Мне не нужны твои деньги, и какой бы красивой и добросердечной она ни казалась, я уверен, что Дафна захочет выйти замуж по любви. Я слышал, сколько парней добиваются ее руки, а я... я. Ей не нужно такое внимание, и, выйдя за меня замуж, она только подвергнет себя

опасности. Ты же знаешь, что Волдеморт вернулся».

Астория вздрогнула, но не стала жаловаться и сказала: «Тогда что ты предлагаешь, если только ты не хочешь полностью отказаться от долга и поклясться в этом своей магией, но тогда ты должен быть безумцем. Ты откажешься от безумного количества золота или от того, чтобы твой дом был связан с домом моего уровня».

«И как же мне это сделать? Отказаться от долга?»

Астория уставилась на него в полном непонимании.

«Ты... ты уверен?»

«Как?» твердо спросил Гарри.

«Я... я должен буду записать это. Мне нужен пергамент и перо. Подожди секунду».

Пошатываясь, она потянулась к прикроватной тумбочке и достала необходимые предметы. После некоторого времени писанины, прежде чем переложить пергамент, она сказала: «Итак, вы читаете это, держа в руках свою палочку, и в конце говорите: „Да будет так“».

Гарри взял пергамент и вернулся к своей кровати, где увидел свою палочку, лежащую на его собственной прикроватной тумбочке.

«Я сделаю это, мисс Гринграсс, но мне нужно ваше слово, что вы не расскажете о том, что услышите, никому за пределами вашей семьи, пока это не станет достоянием общественности. Особенно Драко. Могу ли я вам доверять?»

«Гарри, если ты собираешься это сделать, ты можешь сказать мне, что ты Мерлин, и я никому не расскажу. К тому же, мои родители заберут нас через час отсюда и доставят прямо домой».

«Хорошо.» Гарри кивнул, после чего поднял палочку в воздух и произнес фразу: «Я, лорд Гарри Джеймс Слизерин-Поттер, настоящим считаю все текущие жизненные долги между мной и домом Гринграсс полностью выполненными, да будет так!»

Небольшая вспышка его палочки означала, что клятва принята.

Астория просто уставилась на него.

«Как... вы... что?» - пролепетала она.

«Мисс Гринграсс, вы должны держать это в секрете до следующего заседания Визенгамота. Вы обещали. Если вам придется рассказать отцу, передайте ему, что я буду более склонен помогать ему с голосами в будущем, если он сохранит секрет». Гарри бросил на него предостерегающий взгляд.

«Да, милорд. Я никому не скажу», - ответила она с полужакрытыми глазами.

«Хорошо. Теперь ты знаешь, где Помфри?»

«Она пошла к Дамблдору и сказала, чтобы он вызвал ее через нашего домового эльфа, если она понадобится».

Гарри улыбнулся: «Отлично, мне уже лучше, так что я пойду, передам Дафне привет и скажу, что если летом ей понадобится помощь с защитой, пусть напишет мне».

Астория на мгновение смущенно прикрыла глаза от того, что Гарри, по-видимому, уже общался с Дафной, но потом улыбнулась и кивнула, сказав: «Ладно, увидимся позже. И еще раз спасибо, Поттер, э-э, милорд, э-э».

«Просто Гарри, мисс Гринграсс».

«Значит, это Астория».

Оба улыбнулись друг другу.

«Пока, Гарри».

«Пока, Астория».

«То есть вы хотите сказать, что мы задолжали ему за вас всю жизнь, а он просто поклялся, будто это пустяк?» Сайрус Гринграсс в шоке спросил: «Он ничего не хотел взамен?»

Через три дня после возвращения из Хогвартса на лето все четверо членов семьи Гринграссов находились в своем поместье за чаем и печеньем в гостиной. Мать Дафны Элланор запретила кому-либо говорить о случившемся, пока Астории не станет лучше, но сегодня утром она объявила, что достаточно поправилась, и поэтому было созвано импровизированное семейное собрание.

«Я даже сказала ему, что он может взять руку Дафны в жены, но он ответил, что она красивая и добрая и должна выйти замуж по любви».

«Это... неслыханно. И вы уверены, что он сказал, что он лорд Слизерина... и что он не лжет».

«Он дал клятву и все такое. Магия сработала, я видел».

«Это изменит все, Сайрус», - сказала Элланор под дых, - „человек Дамблдора, лорд Слизерина, это нарушит баланс“.

«Я бы не была так уверена, отец», - сказала Дафна, сделав глоток чая и сглотнув, прежде чем продолжить: „Он сказал Трейси и мне, что у него не самые лучшие отношения с Дамблдором“.

«Правда?» спросил Сайрус, поглаживая в задумчивости свою острую бородку, - «И когда это было?»

<http://tl.rulate.ru/book/121410/5086118>